

Глобальные энергетические субсидии составляют огромную величину — примерно 5 триллионов долларов США

[Санджив Гупта](#) и [Майкл Кин](#)

18 мая 2015 года

В своем [блоге](#) Бен Клементс и Витор Гаспар приводят доводы о том, что глобальные энергетические субсидии по-прежнему весьма значительны, что во многих странах существует настоятельная необходимость в реформе, и что сейчас самое время провести ее. В настоящем блоге раскрывается, что мы понимаем под «энергетическими субсидиями», приводится подробная информация об их оценке и разъясняется, почему субсидии остаются высокими, несмотря на падение мировых цен на энергоресурсы в последнее время (рис. 1).

Наши [последние обновленные данные о глобальных энергетических субсидиях](#) показывают, что субсидии «до уплаты налогов» — которые возникают, когда люди и фирмы платят меньше стоимости энергообеспечения, — ниже, чем несколько лет назад. Но субсидии «после уплаты налогов» — которые прибавляют к субсидиям до уплаты налогов сумму, отражающую экологический ущерб, вред здоровью и другие виды ущерба, связанные с использованием энергии, а также выгоды от благоприятного режима НДС или налога с продаж, — остаются крайне высокими и, в действительности, в настоящее время существенно превышают наши предыдущие оценки.

Несмотря на уменьшение субсидий до уплаты налогов, потери эффективности, связанные с неспособностью взимать плату за экологический ущерб и другие виды ущерба и обеспечить вклад в доходы, еще больше, чем мы предполагали раньше. Таким образом, сохраняется настоятельная необходимость в реформе цен на энергоресурсы в широком круге стран — как с развитой экономикой, так и развивающихся. Низкие мировые цены на нефть не устранили эту проблему. Но они дают отличную возможность перейти к более эффективному установлению цен на энергию.

Субсидии до и после уплаты налогов

В [одном из предыдущих исследований](#) МВФ провел оценку, согласно которой глобальные субсидии до уплаты налогов составляли 492 млрд долларов США (0,7 процента мирового ВВП) в 2011 году, причем почти половина этой величины приходилась на долю нескольких развивающихся стран-экспортеров нефти. В этом исследовании также была введена более широкая концепция субсидий после уплаты налогов, которая попросту признает следующее:

- Экологический ущерб — включая глобальное потепление, локальное загрязнение окружающей среды, перегрузки транспортных сетей и аварии, — связанный с потреблением энергии, является столь же реальным, что и традиционные издержки энергообеспечения (хотя его труднее измерить), и цены, уплачиваемые потребителями, должны отражать эти негативные «внешние эффекты». В принципе, существуют другие инструменты, более пригодные для преодоления некоторых из этих внешних эффектов, например, сборы за перегруженность дорог. Но налоги на использование энергии остаются наиболее практичными, эффективными и действенными инструментами до тех пор, пока эти альтернативные инструменты не станут практически осуществимыми в более широком масштабе ([Parry and others, 2014](#)).
- Необходимость получения доходов относится к энергетическим продуктам в той же мере, что и к любым другим товарам. Это означает, что энергоресурсы должны облагаться НДС или другим общим налогом на потребление по стандартным ставкам.

Таким образом, неспособность устанавливать соответствующие цены следует рассматривать как одну из форм субсидий. Действительно, такие оценки в настоящее время получили широкое применение, в том числе в [одном из последних документов](#) Европейской комиссии.

Оценка субсидий после уплаты налогов включает измерение и стоимостную оценку ущерба окружающей среде, который часто является неопределенным и сильно зависит от конкретных стран, а также необходимости присвоения человеческой жизни определенной денежной стоимости.

В 2013 году, когда мы впервые составили оценки субсидий после уплаты налогов, согласно этим оценкам, субсидии после уплаты налогов в 2011 году составили поразительную общемировую величину примерно в 2,0 трлн долларов США (2,9 процента мирового ВВП). Важно, что такие субсидии, по оценкам, были широко распространены как в странах с развитой экономикой, так и в развивающихся странах, что подчеркивало необходимость реформы цен на энергоресурсы во всем мире.

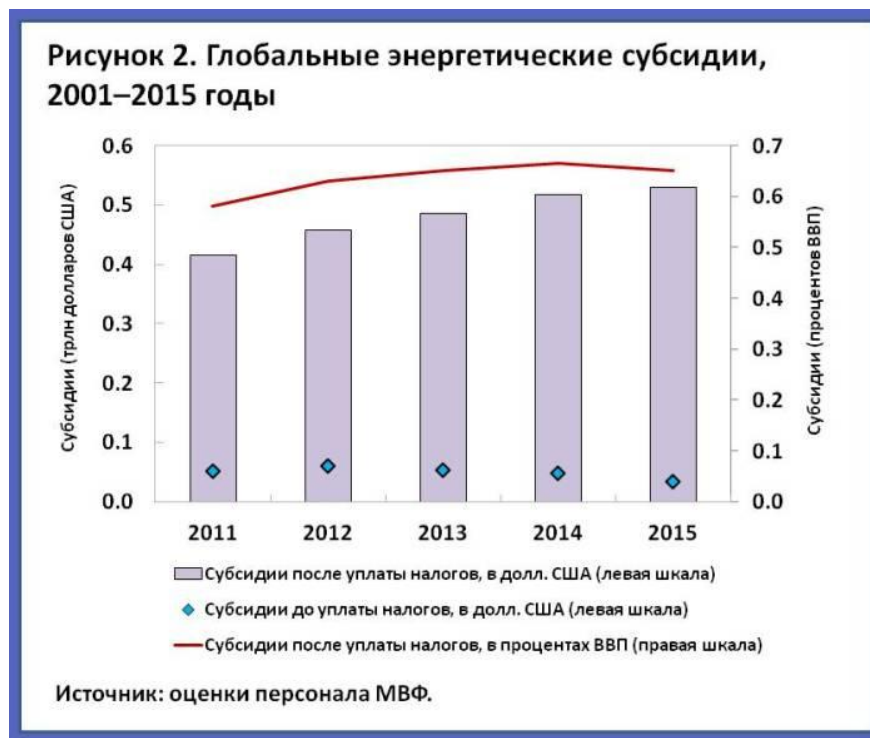
Однако в то время было очень мало известно о масштабах ущерба окружающей среде в результате потребления ископаемого топлива на уровне отдельных стран. В этом исследовании просто проводилась экстраполяция на основе лишь трех имеющихся исследований (по США,

Соединенному Королевству и Чили). Теперь мы включаем более точные оценки экологического ущерба по видам продуктов ископаемого топлива, взятые из [одной из последних книг МВФ](#). Мы также обновляем данные о ценах, потреблении и доходах.

Старые и новые оценки

Согласно нашим обновленным оценкам, субсидии *до уплаты налогов* составили 541 млрд долларов США (0,7 процента мирового ВВП) в 2013 году (последний год, за который имеются данные) и, по прогнозам, они сократятся приблизительно до 333 млрд долларов США (0,4 процента мирового ВВП) в 2015 году в результате снижения мировых цен на энергоносители и неполного переноса снижения мировых цен на внутренние потребительские цены.

Глобальные энергетические субсидии *после уплаты налогов* в настоящее время оцениваются в колоссальную сумму в 4,9 трлн долларов США (6,5 процента мирового ВВП) в 2013 году и, по прогнозам, они останутся высокими в 2015 году на уровне 5,3 трлн долларов США (6,5 процента мирового ВВП), несмотря на снижение мировых цен на энергоресурсы в последнее время (рис. 2).

Это значительное увеличение субсидий *после уплаты налогов* по сравнению с нашими предыдущими оценками за 2011 год может быть объяснено следующим образом:

- примерно 40 процентов связано с инфляцией, ростом реальных доходов и обновлением данных о ценах и потреблении энергоресурсов;
- около 30 процентов обусловлено оценкой ущерба окружающей среде с использованием данных по конкретным странам об интенсивности выбросов, загрязняющих воздух (электростанциями и транспортными средствами), количестве людей, подверженных загрязнению воздуха, перегруженности транспортных сетей и авариях и т.д.;

- примерно 15 процентов обусловлено включением ущерба, оценки которого ранее не были доступны (выбросы оксидов азота и прямые выбросы мелких твердых частиц электростанциями); и
- приблизительно 15 процентов связано с включением новых данных Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о том, как подверженность загрязнению увеличивает риски различных заболеваний.

Бюджетные выгоды от реформы цен на энергоресурсы

Важно отметить, что увеличение доходов в результате реформы цен на энергоресурсы будет существенно меньше этих оцениваемых субсидий, так как фирмы и домашние хозяйства сократят потребление энергии и внедрят технологии контроля за выбросами, если цены на энергоресурсы будут повышены. Учитывая, по мере возможности, такие ответные реакции, мы оцениваем увеличение доходов от ликвидации субсидий *после уплаты налогов* в 2013 году на уровне 3,0 трлн долларов США (4,0 процента мирового ВВП) и прогнозируем, что оно составит почти 2,9 трлн долларов США (3,6 процента мирового ВВП) в 2015 году. Это — очень значительный бюджетный дивиденд, который может быть использован в целях снижения налогов на рабочую силу и капитал, способствующего экономическому росту, или остро необходимых инвестиций в базовое образование и здравоохранение.

В то же время реформы цен на энергоносители существенно снижают потребность в субсидировании возобновляемых источников энергии и являются наиболее эффективными мерами политики для расширения возможностей по смягчению воздействия на окружающую среду в масштабах всей экономики.

Санджив Гупта исполняет обязанности директора Департамента по бюджетным вопросам Международного Валютного Фонда (МВФ). Ранее он работал научным сотрудником в Кильском институте в Германии, старшим преподавателем в Колледже для административных работников Индии, Хайдарабад, и секретарем Федерации торгово-промышленных палат Индии в Нью-Дели. Он поступил на работу в Европейский департамент МВФ в 1986 году и работал также в Департаменте стран Африки. Г-н Гупта является автором

многочисленных трудов по вопросам макроэкономической и налогово-бюджетной политики. Он был соавтором или одним из редакторов ряда книг, включая: “Governance, Corruption, and Economic Performance” («Управление, коррупция и экономические показатели»), совместно с Дж. Абедом, ноябрь 2002 года; “Helping Countries Develop: The Role of Fiscal Policy” («Помощь странам в развитии: роль налогово-бюджетной политики»), совместно с Б. Клементсом и Г. Инчаусте, сентябрь 2004 года; и “The Economics of Public Health Care Reform in Advanced and Emerging Economies” («Экономика реформы государственного здравоохранения в странах с развитой экономикой и в странах с формирующимся рынком»), совместно с Б. Клементсом и Д. Коуди, апрель 2012 года.

Майкл Кин — заместитель директора Департамента по бюджетным вопросам Международного Валютного Фонда, в котором он ранее возглавлял отделы налоговой политики и налоговой координации. До поступления на работу в МВФ он был профессором экономики в Эссекском университете и приглашенным профессором в Киотском университете. Он руководил миссиями по технической помощи почти в тридцати странах по широкому кругу вопросов налоговой политики и работал в качестве консультанта Всемирного банка, Европейской комиссии и частного сектора. Он был членом Совета Национальной налоговой ассоциации с США и входил

в состав редакционных коллегий журналов «Американский экономический журнал: экономическая политика, международное налогообложение и государственные финансы» (он был одним из учредителей этого журнала), «Журнал государственной экономики», «Обзор экономических исследований» и многих других. Он является соавтором книг “The Modern VAT” («Современный НДС»), “Taxation of Petroleum and Minerals” («Налогообложение нефти и минерального сырья») и “Changing Customs” («Изменение таможенных систем»).